



- <sup>16</sup> Mitchell S. A history of the later Roman Empire, AD 284–641: the transformation of the ancient world. Oxford, 2007. P. 375.
- <sup>17</sup> Ibid.
- <sup>18</sup> Cassiodorus. *Variae*. XII. XXV. URL: <http://freespace.virgin.net/angus.graham/Cassiodorus.htm> (дата обращения: 14.11.2010).
- <sup>19</sup> Annals of Ulster, 536.3., 539.1. URL: <http://www.ucc.ie/celt/online/T100001A/> (дата обращения: 04.12.2010); Annals of Inisfallen, 537.1. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/T100004/index.html> (дата обращения: 04.12.2010).
- <sup>20</sup> Annals of Tigernach, 538.1., 540.1. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/T100002A/index.html> (дата обращения: 04.12.2010).
- <sup>21</sup> Wicker N. Display of Scandinavian Migration Period Bracteates and Other Pendant Jewelry as a Reflection of Prestige and Identity // *De re metallica: the uses of metal in the Middle Ages* / ed. by Robert Bork. Aldershot, 2005. P. 49–59.
- <sup>22</sup> Axboe M. The year 536 and the Scandinavian gold hoards. P. 186.
- <sup>23</sup> Ibid. P. 187.
- <sup>24</sup> См.: Hines J. Ritual Hoarding in Migration period Scandinavia: A review of recent interpretations // *Prehistoric Society*. 1989. № 55.
- <sup>25</sup> Arjava A. Reassessing the Mystery Cloud of AD 536...
- <sup>26</sup> Ibid.
- <sup>27</sup> На смену многодворному поселению пришел большой хуторской двор.
- <sup>28</sup> X. Станг относит именно на счет герулов первое употребление слова *wicingas* в англосаксонской поэме «Видсид», апеллирующей к «готской эпохе». См.: Stang H. *The Naming of Russia*. Oslo, 1996. P. 51.
- <sup>29</sup> Brandt T. *The Heruls*. URL: <http://gedevasen.dk/heruls.pdf> (дата обращения: 22.11.2010).
- <sup>30</sup> Прокопий Кесарийский. *Война с готами*. Кн. 2, 15. URL: [www.vostlit.info/Texts/Rus/Prokop/got21.phtml?id=1157](http://www.vostlit.info/Texts/Rus/Prokop/got21.phtml?id=1157) (дата обращения: 17.11.2010).
- <sup>31</sup> Hyenstrand Å. *Lejonet, draken och korset. Sverige 500–1000*. Lund, 1996.
- <sup>32</sup> См. напр.: Arrhenius B. *East Scandinavian Style I – a review* // *Medieval Archaeology*. 1973. Vol. XVII. P. 26–42.
- <sup>33</sup> Термин Т. Брандта.
- <sup>34</sup> Лебедев Г.С. *Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси*. СПб., 2005. С. 131–132.
- <sup>35</sup> Речи Вафтруднира, 44–45. URL: <http://norse.ulver.com/edda/vafrudnis.html> (дата обращения: 22.11.2010).
- <sup>36</sup> Младшая Эдда. Видение Гюльви. URL: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/medda/002.htm> (дата обращения: 18.09.2010).
- <sup>37</sup> Stothers R.B., Rampino M.R. Volcanic eruptions in the Mediterranean before A.D. 630 from written and archaeological sources. P. 62 // *J. of Geophysical Research*. 1983. 88, № B8. P. 57–71.
- <sup>38</sup> Автор склоняется ко второй версии.

УДК94 (4) |10|

## «ПОХОД БЕДНОТЫ» В ОПИСАНИИ АВТОРА АНОНИМНОЙ ХРОНИКИ «ДЕЯНИЯ ФРАНКОВ И ПРОЧИХ ИЕРУСАЛИМЦЕВ»

С.А. Алдаркин

Саратовский государственный университет  
E-mail: ravus@inbox.ru

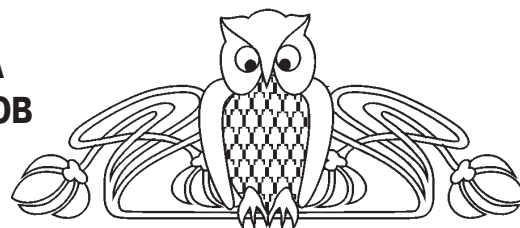
В статье анализируется оставленное анонимным автором – участником первого крестового похода, описание так называемого «похода бедноты». Делается вывод о том, что Аноним считал тех, кто шел в отряде Петра Пустынника и Вальтера Неимущего, частью войска крестоносцев.

**Ключевые слова:** Крестовые походы, первый крестовый поход, поход бедноты, хроники, «Деяния франков».

### «The Common Crusade» in the Description of the Author of Anonymous Chronicle «The Deeds of the Franks and the Other Pilgrims to Jerusalem»

S.A. Aldarkin

The article is the attempt to analyze the description of the «common crusade», which was written by a member of the First Crusade in his chronicle «The Deeds of the Franks and the other pilgrims to Jerusalem». Comparing a description of the «common crusade» with the descriptions of the other events in the text, it could be possible to make a conclusion, that anonymous author considers members of the «common crusade» as a part of the Crusaders' army.



**Key words:** Crusades, First Crusade, common crusade, chronicles, «Deeds of the franks».

Первый крестовый поход (1096–1099 гг.) начался весной 1096 г. со стихийного выступления из Европы больших масс крестьян и горожан, собравшихся вокруг Петра Пустынника и Вальтера Неимущего (Голяка). Движение, начавшееся раньше выступления европейских феодальных ополчений, получило в исторической науке название «похода бедноты».

Аноним посвятил данному описанию только одну из 39 глав хроники<sup>1</sup>. В центре нашего внимания будет то, какими предстают события и их участники в изложении анонимного автора.

Повествование начинается с упоминания папской проповеди («Римский апостольский престол ... начал ... проповедовать и предписывать, говоря, что если кто пожелает сохранить свою душу непорочной, то пусть не усомнится смиренно последовать путем Господа». (I, 1). После этого «галлы» выступили в поход<sup>2</sup>. Хронист описал войско крестоносцев следующим образом:



«Часть франков вступила на землю Венгрии, а именно Петр Пустынник, герцог Готфрид и его брат Балдуин, а также Балдуин, граф Монса. Эти сильнейшие воины и многие другие, кого я не знаю, пошли тем путем...» (I, 2). Обращает на себя внимание упоминание Петра Пустынника в одном ряду с Готфридом Бульонским – одним из предводителей французских крестоносцев. Названные хронистом лидеры обозначены как «*potentissimi milites*», что указывает на их воинский статус. К ним анонимный автор относит и Петра Пустынника. Еще более важен для нас именно факт упоминания Анонимом Петра вместе с предводителями «похода феодалов». Автор считал отряды Петра частью ополчения северофранцузских крестоносцев.

В хронике можно найти ряд деталей, свидетельствующих, что ее автор описывал Петра, его действия и действия его войск в той же манере, что и феодалов с их ополчениями. Так, например, почти каждый предводитель в хронике обозначается автором при помощи словосочетания: для феодалов – это титул и имя («*dux Godefridus*», «*comes de Monte*»), Петра Пустынника и Вальтера Неимуцего – прозвища («*Petrus Heremita*», «*Gualterius Sinehabere*»). В «Деяниях франков» нет описания внешности, возраста, биографических данных предводителей крестоносцев. О Петре Пустыннике из труда Анонима мы также практически ничего не узнаем. Хронист почти ничего не пишет о численности и вооружении крестоносцев, как в войске Петра, так и в других отрядах. Аноним лишь указывает, что войск у Петра Пустынника было недостаточно, чтобы в одиночку вступать в «землю сарацин». Об этом, по словам хрониста, Петру сказал император Византии, советовавший подождать прибытия войск остальных предводителей (I, 2). Петр, как пишет Аноним, был первым, кто достиг Константинополя. Но автор «Деяний» ни слова не говорит о том, как складывался путь крестоносцев из Северной Франции через венгерские земли.

Прибыв в Константинополь, отряды Петра Пустынника получили по распоряжению императора Алексея Комнина продовольствие, однако принялись чинить насилия и мародерствовать в городе, вследствие чего император приказал им переправиться через Босфор. Аноним пишет: «А сами христиане вели себя негодным образом...» (I, 2). Хронист относится к описываемым «деяниям» явно негативно. При этом стоит отметить, что в дальнейшем анонимный автор будет рассказывать о том, что творили другие крестоносцы в городах, захваченных у мусульман. Там также будут описания грабежей и насилия, но это уже не будет считаться «негодным» поведением; как, впрочем, не вызовет и явно выраженной положительной оценки. Такую разницу можно объяснить тем, что действия «своих против своих» однозначно расцениваются как зло, а аналогичные действия «своих против чужих», по крайней мере, злом не считаются.

Информации о воинских качествах отрядов Петра и Вальтера в тексте нет. При этом факты мародерства дополняются сведениями о том, что дисциплина в войске Петра Пустынника была отнюдь не на высоте. Трудно было ожидать ее соблюдения от той разношерстной толпы, которую это войско собой представляло. Аноним пишет о Петре, что тот «был не в состоянии сдерживать этот пестрый народ, не желающий слушать ни его, ни его слова» (I, 2), то есть Петр обладал авторитетом проповедника, который и позволил ему увлечь массы людей на Восток, но этого авторитета оказалось явно недостаточно для руководства ими в условиях похода. Аноним упоминает даже раскол этих масс вскоре после переправы через Босфор: «Наконец, прибыли они в Никомедию, где ломбардцы (*Lombardi*), лангобарды (*Longobardi*) и германцы (*Alamanni*) отделились от франков, поскольку те были высокомерны». Мы видим здесь раскол по этническим признакам, причиной которого, по словам хрониста, явилось высокомерие «франков», то есть французов. Нельзя не отметить, что слово «франки» в данном случае употребляется Анонимом не в отношении всех вообще участников похода, а, очевидно, лишь в отношении некоторой их части. Речь идет именно о жителях Франции, которые отделяются автором от жителей германских и итальянских земель. Как бы то ни было, единства среди этих людей не существовало. Правда, Аноним упоминает, что отколовшиеся отряды выбрали себе предводителя по имени Райнольд, то есть пытались внести в свою среду элементы организованности. Но это не идет ни в какое сравнение с теми возможностями и авторитетом, какими обладали предводители рыцарских отрядов. Они именно управляли своими войсками, формулируя и отдавая им приказы, в том числе коллективные. Тем не менее, Аноним считает необходимым поведать о дальнейшей судьбе отряда Райнольда и о «франках», которых, возможно, повели далее Петр Пустынник и Вальтер Неимуцкий.

Здесь необходимо отметить особенность изложения материала в хронике. Основные события в повествовании сосредоточены вокруг различных населенных пунктов – городов и поселений, которые Аноним называет «замками». Отряд Райнольда, по словам автора, двинулся к Никее и в четырех днях пути от нее обнаружил некую «крепость, имя которой Ксеригорг (*Echegorgo*) и которая была безлюдна». Далее хронист пишет: «Они захватили эту крепость, где обнаружили достаточно хлеба, вина, мяса и обилие всех благ» (I, 2). В приведенной цитате нет прямого указания на недостаток продовольствия в отряде Райнольда, но она сама показательна. Позже, когда речь пойдет об отрядах феодалов, Аноним будет достаточно часто упоминать в качестве трофеев, захваченных крестоносцами, различные съестные припасы: пшеницу, ячмень, вино, мясо и т. д. При этом автор нередко будет до-



бавлять после перечисления «... в коих мы очень нуждались». Описывая поход отряда Райнольда и «поход феодалов», хронист отмечает потребность крестоносцев в продовольствии.

Продолжая описывать события, связанные с походом во главе с Райнольдом, Аноним говорит, что «турки» узнали о присутствии христиан в Ксеригорге и пришли, чтобы осадить это укрепление. Такое построение повествования будет встречаться в хронике и далее: христиане совершают какое-либо действие (чаще всего занимают какой-то населенный пункт), а мусульмане, узнав об этом, предпринимают некие контрмеры. Об этих контрмерах, в свою очередь, становится (или не становится) известно крестоносцам, и рано или поздно происходит столкновение.

В данном случае Райнольд, по мнению Анонима, вероятно, мог предвидеть, что «турки» придут брать крепость. Хронист пишет, что Райнольд устроил неподалеку от укрепления засаду, которая была обнаружена: «Турки, появившись в праздник Святого Михаила, нашли Райнольда и тех, кто был с ним, и убили многих из них. Другие убежали в крепость. Ее немедленно осадил турки и лишили воды тех, кто там был» (I, 2). Далее хронист описывает то, как люди пытались бороться с разразившейся жаждой: пили кровь животных, человеческую мочу, пытались впитать влагу из земли, насыпая ее на себя. Описание жестоких страданий участников похода от жажды будут встречаться в тексте и далее, например, при переходе через Малую Азию или при осаде Иерусалима.

В хронике значительная роль в успехах крестоносцев приписывается Богу и его вмешательству. Автор упоминает духовенство, которое участвовало в крестовом походе. Среди тех, кто отправился на Восток с крестоносцами, были представители клира, в том числе прелаты. Последние являлись еще и феодальными сеньорами, поэтому они вели с собой военные отряды, принимавшие участие в боевых действиях. В хронике упоминается, по крайней мере, один такой отряд. Им предводительствовал епископ Пюи, Адемар Монтейльский (он же – легат папы римского в походе). Самим клирикам было запрещено носить оружие и проливать кровь, но они вносили свой вклад в успех предприятия, поддерживая моральный дух крестоносцев в сражениях. Так было и в отряде Райнольда. Аноним отмечает, что во время осады Ксеригорга «епископы и пресвитеры ободряли наших и увещевали их не отчаиваться» (I, 2).

Но одно воодушевление вряд ли могло помочь людям Райнольда выбраться из осажденного укрепления. Более того: судя по всему, в крепости не было единства. «Предводитель алеманнов», который, вероятно, руководил отрядом либо вместе, либо вместо Райнольда, после смерти последнего, через восемь дней осады пошел на предательство. Он, по выражению хрониста «договорился с турками, что предаст своих товарищей и, делая

вид, что идет на бой, сбежал к туркам и многие вместе с ним» (I, 2). Очевидно, перебежчики открыли врагу ворота крепости, поскольку после фразы о побеге Аноним пишет: «Не пожелавшие отречься от Бога были приговорены к смерти», то есть осада больше не продолжалась ни дня. Часть христиан была убита, а «тех, кого схватили живыми, они разделили на части, словно овец» (I, 2). Участь этих людей также была плачевной: кого-то расстреляли из луков, поставив вместо мишеней, кого-то «распродавали и раздаривали, как скот». Хронист пишет: «Одни [турки. – С.А.] уводили их к себе домой в Хорасан, другие в Антиохию, третьи – в Алеппо или еще куда-нибудь, где они жили. Эти [пленники. – С.А.] первыми восприняли тогда счастливое мученичество во имя Господа Иисуса» (I, 2).

Нечто похожее произошло и с отрядами «франков», которые вели Петр Пустынный и Вальтер Неимуший. Эти люди, к которым Аноним возвращается после описания судьбы отряда Райнольда, были застигнуты врасплох турками в крепости Кивот. Она была расположена, по словам Анонима, «выше Никеи». Отряд Вальтера был уничтожен сразу, причем наверняка ночью, поскольку часть людей была убита «голыми» или «спящими». Отряд Петра был частично рассеян, частично перебит, в то время как он сам отбыл в Константинополь. Подчеркивая жестокость турок и помощь христианам от высших сил, Аноним пишет: «Турки, загнав их в крепость, собрали поленья, с тем чтобы сжечь их вместе с крепостью. Тогда христиане, бывшие в крепости, пустили огонь на собранные поленья так, что огонь, обратясь на турок, сжег некоторых из них, но от этого пламени Бог наших тогда освободил» (I, 2). Далее Аноним говорит, что христиане были все же захвачены, «как прежде, разделены на части» и уведены в различные мусульманские земли. Он уточняет также, что «все это случилось в октябре месяце»<sup>3</sup>.

Обратим внимание на особенности описания судьбы обоих отрядов, образовавшихся после раскола под Никомедией. Аноним упоминает массу мелких деталей, которые могли быть первоначально известны лишь очевидцу или участнику событий. Поскольку традиционно принято считать Анонима норманном из Южной Италии, отправившимся в поход в отряде Боэмунда Тарентского, хронист не мог быть очевидцем разгрома отрядов Петра Пустынного и Вальтера Неимушего<sup>4</sup>. Вероятно, Аноним получил сведения от уцелевших. Можно предположить, что крестоносцам позже удалось освободить кого-то из «уведенных в Антиохию» участников тех экспедиций. Описание поражений обоих отрядов сходно. Оба они были застигнуты в крепостях, в обоих случаях отряды были уничтожены не полностью. Часть выживших и там и там попала в плен и была либо убита, либо уведена в рабство. Хронист, не приукрашивая, называет поступок «предводителя



алеманнов» предательством, а его последователей фактически вероотступниками, поскольку те, кто не пошел за ним, «не пожелали отречься от Бога». Что случилось с теми, кто «пожелал», Анонима не интересует, перебежчики сразу исчезают из текста. Надолго, почти до конца хроники, из повествования исчез Петр Пустынник. Он появляется в ней лишь в лагере крестоносцев под Антиохией. Хотя прямого порицания за фактическое бегство Аноним Петру Пустыннику не выносит, данное автором объяснение причины отъезда также не является свидетельством одобрения. С другой стороны, те, кто погиб или был взят в плен и уведен в рабство, названы мучениками во имя Иисуса Христа. Это опять же роднит описания похода Петра и Вальтера с описанием похода феодалов, поскольку погибшие в феодальных ополчениях также будут именоваться мучениками. Например, о тех, кто погиб при осаде Никеи, Аноним пишет так: «Многие из наших приняли мученичество и, ликуя, с радостью предали свои счастливые души Богу. Также и из самого бедного народа многие умерли от голода во имя Христа. Торжествуя на небе, они приняли столу своего мученичества...» (II, 8).

Аноним не объясняет, почему были разбиты отряды Петра и Вальтера. Возможно, хронист считает постигшую их участь следствием чисто военных поражений, в которых Бог – на стороне христиан, а достойное поведение – подвиг<sup>5</sup>, осо-

УДК 94(44).02

## «ПОЕЗДКА» СВЯТЫХ РЕЛИКВИЙ В ВОСПРИЯТИИ АББАТА ГВИБЕРТА НОЖАНСКОГО

П.Б. Донецкий

Саратовский государственный университет  
E-mail: pbd86@mail.ru

В статье на конкретном материале исследуются взгляды монаха-интеллектуала на чудеса и его отношение к чудотворным свойствам реликвий. Прослеживаются функции реликвий в рубежную для понимания чудес эпоху. Исследование строится на новом, не введенном в оборот отечественной медиевистики, материале автобиографии Гвиберта Ножанского.

**Ключевые слова:** «Поездка» реликвий, чудо, Гвиберт Ножанский, исцеление.

**«Journey» of Holy Relics in the Perception of Abbot Guibert of Nogent**

P.B. Donezki

In the article the intelligent monk's opinions at the wanders and his relation to the miraculous paperties of the relics are researched. The functions of relics are tracked in the landmark for understanding the wonders of the era. The research is based on a new, not put into domestic circulation medievalism material autobiography Guibert of Nogent.

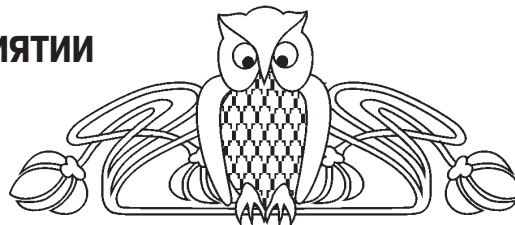
**Key words:** «Journey» relics, miracles, Guibert of Nogent, healing.

бенно на фоне прямого предательства некоторых участников.

Можно заключить, что хронист считал тех, кто пошел за Петром Пустынником и Вальтером Неимушом, передовым отрядом крестоносцев, который первым вступил в бой с «неверными». Этому передовому отряду уделено не так много места, как другим. Краткость описания можно объяснить недоступностью информации и общей неудачей этого предприятия. Однако автор, безусловно, считал, что описанные события достойны оказаться на страницах «Деяний франков».

### Примечания

- <sup>1</sup> Цит. по: Gesta Francorum et aliorum Hierosolimitanorum / ed. by Rosalind Hill (Nelson's Medieval Texts). L. ; N.Y., 1962.
- <sup>2</sup> Описание Анонима отличается от описаний других авторов. По Гвиберту, бедняки отправились в поход раньше рыцарства (*Гвиберт Ножанский. Деяния Бога через франков. Кн. II*).
- <sup>3</sup> То есть в октябре 1096 года.
- <sup>4</sup> Бозмунд и его войска прибыли на территорию Византии лишь в апреле–начале мая 1097 года.
- <sup>5</sup> Несколько иной точки зрения придерживается, например, Гвиберт Ножанский. Он полагает, что уничтожение отрядов бедноты турками – это Божья кара за то зло, которое бедняки учинили в Константинополе («Деяния Бога через франков» Кн. II).



Чудеса, как знак присутствия сверхъестественного, составляли важный аспект средневекового восприятия мира. Они были тесно связаны с культом реликвий и святых, формирование которых активно шло уже в эпоху отцов церкви, в позднеантичное время. Едва ли не каждый средневековый писатель поднимал в своих сочинениях или письмах тему святых реликвий. Не прошел мимо нее и Гвиберт Ножанский (1055–1124 гг.), аббат, церковный автор, интеллектуал рубежа XI–XII вв.: его понимание чуда и отношение к реликвиям, взгляды на почитание святых нашли яркое выражение в знаменитой автобиографии «О моей жизни» (1114–1115 гг.), ставшей основным источником для данной статьи.

Оценки, которые даются взглядам Гвиберта на чудеса и реликвии, в исследовательской литературе противоречивы. А. Лефран (1896 г.) в свое время увидел в нем «нового человека», который «первым пытался дать целостный обзор, систематичный и